

Л.М. ЛУЗИНА
(Псков)

**СИНТЕЗ МЕТОДОЛОГИЙ
КАК СИСТЕМА МЕТОДОВ,
ПОЗВОЛЯЮЩАЯ УВИДЕТЬ
ЧЕЛОВЕКА БЕЗ РЕДУКЦИЙ
И УПРОЩЕНИЙ**

Продолжение (начало – №10 2010 г.)

Раскрыты специфика и логика категориального моделирования применительно к теории и практике воспитания; обосновываются возможности и границы применения системного подхода в постижении целостности человека как предмета и главной цели воспитания; рассматривается потенциал герменевтического подхода в исследовании воспитательной проблематики; раскрывается педагогический смысл категории «человек» с позиций онтологической педагогики.

Ключевые слова: человек, категориальное моделирование, системный подход, экзистенциализм, целостность, педагогическая рефлексия.

Наряду с категориальным моделированием структура антропологической целостности может быть выявлена с помощью *системного подхода*, который позволяет исследовать онтологические различия человеческого бытия в их взаимосвязи и единстве. Учитывая уже приведенную гносеологическую и онтологическую оценку современных версий системного подхода в воспитании, считаем необходимым подчеркнуть, что в данном контексте, т.е. в контексте синтеза методологий, системный подход принят как подход гносеологический, служащий познанию человека, но не преобразованию его посредством помещения в специально созданные воспитательные системы. Различия способов бытия человека определяют, во-первых, наличие различных антрополого-педагогических и научно-педагогических процедур исследования, а во-вторых, различие педагогических условий, способствующих становлению человеческого качества во всех его ипостасях:

- человек предстает как существо природное, т.е. изучается как живой организм с его потребностями и функциями;
- человек предстает как существо культурно-историческое и исследуется как надорганическая реальность, включающая в себя общечеловеческую, социально-определенную и индивидуальную компоненту;
- человек предстает как существо вселенское, вечное; вечное в человеке не может быть исследовано традиционными научными средствами.

Каждая из выделенных форм жизни (способов бытия) имеет многоуровневую структуру, а сам человек с точки зрения системного подхода представляет собой *открытую систему*, открытую Миру. На определенном этапе развития человека (характеристику этапов рассмотрим ниже) одна из форм жизни становится определяющей и начинает играть роль системообразующего фактора. Однако это не означает отмену или подавление одной, более совершенной формой жизни других форм бытия. Человек в своем бытии гармонически сочетает свои природную, социальную и духовную сущности. И когда встают проблемы воспитания человека человеком или самовоспитания, то они должны решаться исходя из реальной гармонии человеческих сущностных характеристик. В связи с этим вновь подчеркнем, что человеческому бытию как единству, как гармонии многообразных форм жизни и воспитанию как одному из модусов бытия соответствуют, имманентны бытийственные, *онтологические подходы*.

Вместе с тем, если природная и культурно-историческая ипостаси человеческого бытия в определенной мере исследованы и постоянно находятся в центре внимания психологии и педагогики, то *вселенская и вечная* ипостаси являются «terra incognita» для них. Попытка Л.Е. Моториной дать описательное определение вечности в человеке представляется недостаточной. Так, считает она, вечное в человеке понимается не как прошлое или будущее, не как истоки и перспективы, не как глубинная сущностная Тайна его бытия. Оно «присутствует в настоящем, в конкретной живой повседневности и проявляет себя в особом со-

стоянии духа, в преодолении человеком себя самого, в постоянном “зановорождении” [3, с. 41]. Нам представляется, что, наоборот, понятие и экзистенциалия вечности простираются в своих содержаниях и интенциях и в прошлое, и в будущее и представляют собой никогда не раскрываемую Тайну единоприродности человека с Миром, его причастности к миру как бесконечному целому. Поэтому *вечное в человеке представлено его целостностью* как причастностью, приобщенностью к Миру, Космосу, Абсолюту, для верующего – к Богу. Проще говоря, вечное – в целостности.

В контексте системного подхода к постижению человека и реализации проблем воспитания в методологическом ключе парадигмы, ориентированной на человека как целостность, вечное в человеческом бытии должно быть интерпретировано, во-первых, как научная категория, отражающая антропологическую константу; во-вторых, как экзистенциалия, представляющая центральное, системообразующее, сущностное отношение человека к Миру; в-третьих, как атрибут человеческого бытия, т.е. как феномен его повседневности, но не как бесконечность его земной и потусторонней жизни. Последнее может иметь место, и это исключительно важно, весомо для постижения человека, проблем воспитания, но осуществить подобное, по сути, эсхатологическое исследование в контексте науки педагогики представляется некорректным. Подчеркнем, что вечность – это атрибут человеческого бытия как духовного бытия.

Вечность имеет количественные и качественные характеристики (аспекты). В количественном отношении вечность (вечное) включает в себя *актуальную бесконечность* последовательно сменяющихся друг друга временных интервалов бытия духа (духовного бытия – часов, дней... столетий, эпох и т.д.). В качественном отношении вечное включает в себя *потенциальную бесконечность* как последовательность и совокупность качественных изменений духовного бытия, его бесконечного возвышения от первых проявлений в психике младенца, находящегося еще в лоне матери, до вершин его совершенства, представленного *универсумом* (универсальностью бытия). Таким образом, проблема вечности в человеке непосредственно выходит на представления о бесконечности форм и способов бытия Мира и Человека, об *универсальности бытия* человека, характере отношений «Человек – Мир» и о степени осознанности человеком этих отно-

шений и своего бытия в Мире. Все эти представления могут быть в самой общей форме выработаны при анализе главного вопроса – об *эквивалентности Человека и Мира*.

Выход на этот вопрос связан со многими именами, представляющими, главным образом, философию. Назовем некоторые из них – А. Бергсон, Тейяр де Шарден, М. Бубер, К. Роджерс и вся гуманистическая психология; в русской религиозной философии – это Н. Бердяев, С. Франк, П. Флоренский, С. Булгаков, И. Ильин, М. Бахтин и С.Л. Рубинштейн – автор психологического, философски ориентированного труда «Человек и Мир». В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев в своем кратком очерке, посвященном универсальности бытия человека, предупредили, что они вступают в область рискованных предположений (а может, и спорных утверждений), что чревато определенными последствиями для имиджа авторов [5, с. 360]. И все-таки мы решаемся на размышления, предположения и некоторые утверждения в пространстве бесконечно разнообразных, предельно сложных, но неотложных актуальных вопросов, выходящих непосредственно на проблемы воспитания.

Итак, самый важный момент: обретение в понимании Человека бесконечности и вечности через усмотрение эквивалентности сторон отношения «Человек – Мир». Понимание Человека как такой части Мира, которая может включать в себя, выражать собою весь бесконечный Мир. «Человек выступает как *часть* бытия, сущего, осознающая все бытие, – читаем мы в работе “Человек и Мир”, – это капитальный факт в структуре сущего, в его общей характеристике: осознающий – значит как-то охватывающий все бытие, созерцаем его постигающий, в него проникающий, часть, охватывающая целое... приобщение человека к бытию через его познание и эстетическое переживание – *созерцание*» [1, с. 338 – 339]. Остается добавить, что созерцание не может быть только эстетическим, комментирует указанную работу А.С. Арсеньев, эстетическое отношение – лишь одна из сторон, которая может быть выделена из него. Оно содержит также и нравственное отношение, и отношение любви, и отношение сыновства и отношение благоговения и преклонения. Все эти отношения объединены (вернее, не разделены) в религиозном отношении как созерцании Тайны (Там же, с. 142).

Можно с большой вероятностью предполагать, что такое отношение Человека к Миру

было формирующим всего Человека и его психику в антропогенезе. Оно же *должно быть* (хотя осознание этого в значительной степени утрачено современным человеком, что влечет для него катастрофические последствия) *ведущим в онтогенезе, а потому составлять основу систем воспитания*. В контексте настоящих размышлений о целостности человека как предмете и цели воспитания чрезвычайно важным является следующее. Отношение «Человек – Мир» захватывает *всего* человека. Человек участвует в нем как *целостный*. В него включено не только (и даже не столько, как отмечалось выше) его рациональное мышление, но и вся его психика как целое (и только здесь она выступает как целое), весь строй его эмоций (включая эстетические, нравственные, любовь к миру, жизни, людям, религиозное благоговение и т.д.), все глубочайшие «этажи» его Я. И вот там, в глубине этих отношений Человек ощущает свою *трансцендентность* по отношению к наличному бытию и свою *сопричастность* Миру как целому. В этой ситуации отстраненности от наличного бытия, которое текуче, преходяще, с одной стороны, и причастности к Миру, который *вечен*, и происходит человеческое, личностное, нравственное общение. Общение Человека с Человеком, общение непосредственное как двух существ, которым присущ атрибут вечности. Общаются не социальные маски, чины, звания, должности и т.п., а именно люди как таковые. Общаются перед лицом Мира и Вечности. Нельзя не привести прекрасные слова об этом М.М. Бахтина: «Исключительно острое ощущение другого человека как *другого* и своего *я* как голого *я* предполагает, что все те определения, которые облекают *я* и *другого* в социально-конкретную плоть, – семейные, сословные, классовые – и все разновидности этих определений утратили свою формообразующую силу. Человек как бы непосредственно ощущает себя в мире как целом, без всяких промежуточных инстанций, помимо всякого социального коллектива, к которому он принадлежал бы. И общение этого *я* с другим и другими происходит прямо на почве последних вопросов, минуя все промежуточные, ближайšie формы» [2, с. 186].

Нам представляется, что «уход» научной педагогики, теории и практики воспитания из пространства проблематики взаимоотношений Человека с Миром имел трагические последствия для них. Всегда, если вспомнить, что мы читали в детстве и читаем сейчас и что связывалось с формированием, становлением

детского мировоззрения (детство Льва Толстого, Багрова-внука, Никиты, Алеши Пешкова...), классики литературы создавали образ мамы, бабушки, дедушки, ... нянюшки, обращающих взор ребенка к небу, звездам, к Боженьке со своими просьбами, благодарностями. И только это простое обращение потрясло душу ребенка и становилось первым личностным опытом любви, благодарности, восхищения, преклонения перед величием Мира, опытом размышления о своем месте в Бытии Мира.

Основная, предельная задача, решаемая посредством системного подхода: в познании объекта (в т.ч. человека) – *выявление системного качества*, возникающего в результате системной интеграции элементов, подсистем на основе структуры; в воспитании – в *создании воспитательной ситуации, способствующей возникновению нового качества* или препятствующей в случае нежелательности его возникновения. О каком новом, системном качестве человека может идти речь в познании его как целостности средствами системного подхода? Какие педагогические условия адекватны этому процессу становления и развития нового качества?

Вспользуемся идеями, изложенными в работе С.Л. Рубинштейна «Человек и Мир», а также комментариями этих идей А.С. Арсеньевым и В.И. Слободчиковым для выявления этого качества. Итак, человек вечен, что означает – бесконечен в силу эквивалентности сторон отношения «Человек – Мир». Но в этом отношении, в своей бесконечности он выступает все-таки как конечное, завершенное существо в силу своей бренности, смертности, он выступает как бесконечно-конечное существо. В этом характеристика его вечности как *актуальной бесконечности*. Реализует актуальную бесконечность человек в наличном бытии, в форме *трансцендирования*, т.е. *потенциальной бесконечности*. Базой для этого служит непосредственная связь конкретного индивида с Миром. Формы этой связи многообразны, в некоторых своих проявлениях уже изучены или просто зафиксированы. Существует непосредственная информационно-энергетическая (в определенном смысле субстанциальная) двусторонняя связь глубоких слоев психики с определенными полями во внешнем мире. Состояния психики (включая эмоциональный тонус, настроение) не только испытывают воздействия со стороны внешнего мира, но и сами на него воздействуют. По-

этому, например, идея А.Н. Скрябина о возможности влияния исполнения музыки на состояние мира, в принципе, не является невероятной. Существует общение людей друг с другом и со всем Миром, протекающее помимо внешних органов чувств. Эти отношения человека с Миром гораздо глубже и фундаментальнее, считает А.С. Арсеньев, социальных отношений. Но еще глубже лежит область личного Я и его отношений к Миру: нравственного, эстетического, любви, благоговения перед Тайной бытия Мира и самого себя, ощущение, что это одна и та же Тайна [1, с. 134].

Ю.А. Урманцев указывает в связи с этими фактами на глубокие историко-материалистические идеи об «общественном бытии» и «общественном сознании» – бытии и сознании не отдельного человека, а локального, регионального или глобального человеческого социума; на индийские религиозно-философские представления о космическом – всеедином – Разуме; на идею Ю.П. Трусова, Е.И. Жарковского, В.А. Тузикова, В.Н. Черенкова о голографической энергоинформационной картине и диалектико-монистическом континуальном логосе мира; на идею архитектора И.П. Шмелева о третьей сигнальной системе – специфически структурированной внешней по отношению к человеку архитектурной среде, способной играть роль канала передачи информации и т.д. [6, с. 91]. Отсюда можно заключить о существовании в индивиду бесконечной способности трансцендирования, перехода всех конечных границ во внешнем мире и в самом себе. При этом чем глубже рефлексия, т.е. осознание все более глубоких слоев психики, внутреннего Я (М. Бодуэн), тем более расширенным оказываются трансцендирование, выход за границы личного бытия, осознание своего единства с Миром как целым. «Очевидно, что эта бесконечность, универсальность, потенциально заключенная в человеке, отличающая его от животного, – предполагает В.И. Слободчиков, – есть основная проблема антропогенеза (в формах его фило- и онтогенеза) и его Тайна. Духовное развитие человека может быть понято как реализация индивидом своей потенциальной универсальности, бесконечности, как становление Человека в индивиде» [5, с. 365].

Таким образом, проблема становления человеческого в человеке нам представляется локализованной в пространстве реализации Человеком своей потенциальной бесконечности, все более и более глубокой рефлексии

своего отношения к Миру и последующего все более масштабного трансцендирования, охвата Мира как целого. Повторим, в этом отношении к Миру заключено не только «рациональное мышление» человека, но и вся психика как целое, все глубочайшие «этажи» его Я. Следовательно, тем «прибавлением», которое в системном познании называется системным, или интегративным качеством, является становление человеческого, Человека в индивиде. Механизм этого становления – реализация человеком своей актуальной бесконечности как причастности, приобщенности к Миру. Эта реализация имеет форму потенциальной бесконечности, представленной интроспекцией (рефлексией в виде созерцания) и все более расширяющимся трансцендированием, направленным на охват Мира как целостности.

(Окончание в следующем номере.)

Литература

1. Арсеньев А.С. Размышления о работе С.Л. Рубинштейна «Человек и Мир» // Вопр. философии. 1993. №3. С. 130 – 160.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
3. Моторина Л.Е. Феномен человека: методология исследования // Полигнозис. 2002. №1. С. 38 – 42.
4. Рубинштейн С.Л. Человек и Мир // Проблемы общей психологии. М., 1976. С. 240 – 370.
5. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. Введение в психологию субъективности. М.: Школа-Пресс, 1995.
6. Урманцев Ю.А. О формах постижения бытия // Вопр. философии. 1993. №4. С. 89 – 105.

Methodologies synthesis as a system of methods permitting to see a person without reductions and simplifications. Part 2

There is revealed the specificity and logic of categorical modelling with regard to the education theory and practice, substantiated the possibilities and limits of the systems approach in human integrity comprehension as a subject and chief goal of education, considered the potential of hermeneutic approach in the research of educational range of problems. From the position of ontological pedagogy there is revealed the pedagogical sense of the category "person".

Key words: *person, categorical modelling, systems approach, existentiality, integrity, pedagogical reflection.*